

Адмирал Крюйс

Олег Глушкин

Адмирал Корнелий Крюйс, сподвижник Петра I, был одним из создателей регулярного российского флота. Все свои знания, весь свой морской опыт, всю свою энергию он отдал укреплению морской мощи России

Он был не только опытным флотоводцем, одним из первых командующих Балтийским флотом, но и искусным кораблестроителем. Им начаты разработка первых военно-морских уставов и создание мореходных карт. Он руководил строительством первых военно-морских крепостей в Таганроге и Кронштадте. Однако ему не повезло в нашей историографии. Сведений о нем вы не найдете в энциклопедиях. И лишь в последнее десятилетие появился ряд статей, в которых воздается должное его делам и заслугам.

Корнелий Крюйс относится к когорте тех иноземных специалистов, которых призвал в Россию Петр I, стремившийся создать мощный флот и жаждущий овладеть искусством судовождения и кораблестроения. Отправившийся в составе Великого посольства в страны Европы, русский царь не только сам с топором в руках овладевал умением постройки кораблей и постигал теорию на верфях в Голландии и Англии, он делал все возможное, чтобы обучить своих волонтеров, и повсюду искал достойных учителей и специалистов. Царь был в Англии, когда возглавлявший Посольство Головин встретил в Амстердаме капитана Крюйса и сразу понял, что этот человек необходим для российского флота. Головин писал Петру, что не стоит скупиться на расходы и во что бы то ни стало надо нанять на русскую службу Крюйса, ибо человек этот не только многое познал в военно-морском деле, но и "зело и истинно добр. Жаль такого пропустить...И без такого, государь, человека трудно нам во флоте управляться будет".

Крюйс действительно был весьма сведущ во всех морских делах. Родился он в Норвегии, с молодых лет был предан морю, не раз ходил в дальние плавания к берегам Америки и Индии. В голландском флоте приобрел большой опыт и в навигации, и в гидрографии, и в кораблестроении, и в постройке крепостей. Ко времени его встречи с русскими послами он занимал в Голландии довольно-таки высокий пост экипажмейстера Адмиралтейства. Ему было уже сорок лет, и это был вполне сложившийся специалист. И выглядел Крюйс весьма представительственно: высокий, в пышном парике, и даже багровое родимое пятно под глазом не портило его лицо, а лишь придавало ему некоторую суровость. Кроме Головина рекомендовали Крюйса Петру I многие голландские офицеры, в том числе сам адмирал Сней.

В мае 1698 года Крюйс был принят в российский флот, был дан ему чин вице-адмирала и немалое по тем временам жалованье - 1,8 тысячи рублей в год, стояли в договоре о его найме и такие условия: Крюйс имел право на три процента из неприятельской добычи, его обязаны были выкупить в случае плена. При нем должны были состоять два секретаря и двое слуг. Подписав договор, Крюйс дал присягу "служить и во всею его государственное повеление со усердием исполнять как пристойно верно к тому чину обходить".

Уже в Голландии Крюйс начал работу на благо российского флота. Он подыскивал людей для вербовки их в российский флот. По его указанию были приняты опытный капитан Ян ван Рейс, еще пять капитанов и 23 командора, штурмана, боцмана, корабельные мастера и другие специалисты. Еще в Голландии Крюйс начал составлять устав, которому должны были следовать поступающие на российский флот. Впоследствии эти так называемые "Статьи Крюйса" стали прототипом будущего Морского устава Петра I. А до этого в апреле 1710 года были введены в действие под названием "Инструкции и Артиклы военные Российскому флоту".

Так что недаром были даны большие деньги и большие права этому голландскому моряку, и не ошибся Головин в своем выборе. И, как отмечают голландские историки, для их страны отъезд такого человека был существенной потерей.

В октябре 1698 года Корнелий Крюйс прибыл в Воронеж, где ему было доверено готовить корабли к походу в Керчь. Крюйс составил две росписи всем предметам, необходимым для вооружения и снабжения судов. В этих росписях Крюйс положил начало морской терминологии, которой пользуемся мы и сегодня. В следующем году Крюйс стал участником похода российских кораблей в Керчь, поход этот запечатлел он в документе, известном как "Журнал Крюйса во время переезда из Москвы на Воронеж, в Азов, Таганрог, Керчь и обратно к Азову". Во время этого похода Крюйс сделал описание реки Дон и составил карту Азовского моря. Эти труды впоследствии были изданы в Амстердаме на русском и голландском языках. В издание Крюйс вложил немало своих личных средств.

С 1700 года Крюйс становится вторым лицом в Адмиралтейском приказе. Ему подчинен корабельный флот, галерный подчинен шаутбенахту (контр-адмиралу) Боцису. Сначала под командой Головина, а позже под началом Апраксина и Крюйс, и Боцис деятельно исполняют повеления Петра I о строительстве флота и создании верфей. В этот период Крюйс посещает Голландию, где закупает корабли и вербует флотских специалистов. По его настоянию приглашены в Россию такие опытные моряки, как Сивере, ставший впоследствии вице-президентом Адмиралтейства, Бредаль - будущий командир Ревельского порта, Беринг - впоследствии прославленный мореплаватель. Своим личным секретарем Крюйс делает Генриха Остермана, будущего генерал-адмирала и канцлера Российской империи. Это все доказывает, что Крюйс умел подбирать необходимых людей, умел распознать способности и талант каждого. И в то же время Крюйсу порой не хватало терпения и выдержки. У него был слишком прямой характер, он говорил правду в лицо, а потому часто конфликтовал с сослуживцами. Так, в Воронеже ссора с Резом дошла до дуэли, и только Апраксин сумел отвести двух славных флотоводцев от кровопролития.

В 1704 году Крюйс назначен командовать Балтийским флотом. Он с первых дней своего командования начал вводить четкие порядки несения службы на кораблях, составил и заставил исполнять инструкции по снабжению кораблей припасами, продовольствием и вооружением. Как и его царь Петр I, которому Крюйс был беззаветно предан, не терпел тех командующих, кто наносил ущерб государству и наполнял свои карманы. Ссоры с чиновниками делали жизнь Крюйса не легкой, зачастую его обходили с наградами, ставили ему различные преграды. Сам он был человеком вспыльчивым, но отходчивым, глубоко верующим. В его большом доме в Петербурге, который, кстати, стоял на месте будущего Зимнего дворца, собирались на молитвы лютеране. Дом его напоминал дворец, но Крюйс редко оставался в его покоях.

В 1705 году Крюйс вывел свой флот к Кроншлоту, чтобы защитить Санкт-Петербург с моря. Положение было тяжелое. Корпус шведского генерала Майделя атаковал столицу со стороны Выборга, шведский флот подошел к Кроншлоту. Шведы трижды нападали на эскадру Крюйса и дважды пытались высадиться на остров Котлин. Крюйс держал флаг на 24-пушечном корабле "Дефам". У него было всего 8 кораблей и 6 шняв. Примечательно то, что одной из шняв командовал сын Крюйса. Корабельная артиллерия и береговые орудия отразили шведов, рвущихся к столице. Казалось бы, за эту победу Крюйс должен был получить щедрые награды. Однако посланный с донесением о победе капитан Сивере наговорил царю о том, что Крюйс не проводил ранее предписанных учений. Царь был разгневан, а Крюйс в результате остался без наград.

В 1708 году шведская армия под командованием генерала Либекера перешла Неву у Тосны с намерением овладеть Санкт-Петербургом. Крюйс перегородил Неву старыми негодными судами и помешал дальнейшему продвижению шведских войск. При этом Крюйс составил подложное письмо о том, что ему в подкрепление прибывает 40-тысячный отряд. Шведы поверили дезинформации. За спасение столицы и в этот раз Крюйс особых наград не получил. Флотом стал непосредственно командовать Апраксин, в сражениях, конечно же,

главную роль играл сам царь Петр I. Крюйс в основном занимался подготовкой флота, его снаряжением.

В 1711 году началась новая война с Турцией, которая потребовала ликвидации флота на Азовском море. В Константинополе был подготовлен к выступлению флот, в составе которого насчитывалось 18 линейных кораблей, 21 галера, 100 плоскодонных судов и 100 галиотов.

Возглавил оборону Азовского побережья генерал-адмирал Апраксин, а начальником Азовского флота и крепости в Таганроге он назначил вице-адмирала К. И. Крюйса.

Эскадра, над которой Крюйс принял командование, состояла из четырех кораблей, трех шняв, двух бригантин, двух галер. Кроме этого имелись несколько скампавей, четыре качи и около 100 казачьих лодок. Для укрепления флота были вызваны с Балтики опытные капитаны.

Турецкий флот приблизился к Таганрогу, русская эскадра, явно уступавшая ему по численности, укрылась в гавани под прикрытием береговых орудий и укреплений. В этом ожидании прошло почти три недели. За это время казачьи лодки сумели захватить одно небольшое турецкое судно и взять в плен всю его команду, состоявшую из 15 человек. В июле турецкий флот попытался высадить десант, но после короткого столкновения турки были сброшены в море. В небольших столкновениях прошло лето. На осень и зиму турецкий флот ушел в свои гавани. Получив необходимый резерв времени, донские верфи начали под руководством Крюйса укреплять флот и строить новые корабли. Казалось бы, южные берега России надежно защищены.

Однако неудача Петра на берегах Прута непредвиденным образом решила судьбу Азовского флота и Таганрога. По Прутскому мирному договору Россия возвращала Турции Азов, не имела права держать свой флот на Азовском море, а Таганрог подлежал полному разрушению и передаче Османской империи.

В августе 1711 года вице-адмирал К. И. Крюйс со своими офицерами возвращается в Санкт - Петербург. Теперь его назначают ответственным за строительство крепости на острове Котлин, названной впоследствии Кронштадт. Он со свойственной ему энергией и методичностью берется за дело. Строительству препятствовали взяточники и чиновники. Письма Крюйса к Апраксину полны жалоб на нерадивость управителей канцелярий, Крюйса пугает и большая смертность среди строителей-мужиков и невольников и царящая повсюду жестокость. Он давно понял, что это не Голландия и люди здесь бесправны. И все же Крюйс продолжает протестовать... Но, несмотря на все трудности, строительство крепости успешно закончено. Сам Петр высоко оценил усердие и честность Крюйса. За царским свадебным столом в 1712 году Крюйс занимал "отцово место", а его жена Воохт сидела по левую руку от Екатерины вместо матери.

В этом же году началось наступление в Финляндии. Войска во главе с генерал-адмиралом Апраксиным успешно действовали на суше. Почти вся Финляндия была занята русскими войсками. Для нанесения удара по Швеции надо было провести галерную флотилию в Ботнический залив. Корабельному флоту Крюйса следовало обеспечить продвижение галер. Петр I сам собирался участвовать в этих баталиях на море. Крюйс, стараясь оградить любимого царя от опасностей, советовал не ходить в море. Петр обиделся, но нарушать дисциплину не стал, подчинился старшему по званию - вице-адмиралу Крюйсу.

9 июля 1713 года эскадра Крюйса направилась в Ревель, чтобы присоединить к себе стоявшие там новые корабли и затем двинуться к Гельсингфорсу. На пути были обнаружены три шведских дозорных корабля. Решили гнаться за шведами. Но наступившая ночь и штиль прервали погоню. На рассвете недалеко от Гельсингфорса вновь заметили шведские суда, решили брать их на абордаж. В пылу погони не придали значения тому, что шведские суда изменили курс. Это шведы обходили гряду подводных камней. И передовой корабль русских "Выборг" налетел на эти камни и стал тонуть. Вслед за ним ткнулся в гряду и флагманский корабль "Рига". Крюйс вместо того, чтобы пересест на другой корабль и продолжить погоню, занялся снятием "Риги" с мели и спасением "Выборга". Может быть, и прав был, но

именно это было поставлено ему в вину. Погоню за шведами продолжили корабли во главе со "Святым Антонием", где капитаном был Рейс. Они приблизились к неприятелю, но ждали сигнала от Крюйса (два выстрела) для начала абордажа. Не дождавшись сигнала флагмана, русские корабли прекратили погоню, упустив шведские суда.

Разгневанный этой неудачей, Петр I приказал судить Крюйса. Суд под председательством генерал-адмирала Апраксина признал Крюйса виновным. По настоянию Петра I Крюйс был приговорен к смертной казни. Выслушав приговор, Крюйс заявил, что ни одна морская держава не вынесла бы столь сурового и жестокого решения. Петр I тогда разослал приговор в соседние страны, в том числе и в Голландию, и все нашли решение справедливым.

Конечно, приговор не был приведен в исполнение, ибо дан был для острастки, чтобы другим было неповадно упускать победу. Ходатайствовали за Крюйса и Апраксин, и Меншиков, и другие приближенные. И вице-адмирала Крюйса сослали в Казань. И даже ссылный и опальный, Крюйс продолжал не сдерживать свои порывы. Несколько раз ссорился он с самим казанским губернатором. Ссылка длилась тринадцать месяцев. Отсутствие Крюйса негативно сказывалось на подготовке кораблей. В 1715 году царь вызвал Крюйса и вернул ему прежние чины и звания. И в ответ на слова Петра I "Я на тебя больше не сержусь" Крюйс ответил: "И я также перестал сердиться".

Крюйс сразу приступил к своим обязанностям. Он представил царю записку с предложениями по устранению недостатков в обеспечении флота. Был после этого назначен исполнять обязанности генерал-адъютанта. Он управлял Московской парусной фабрикой, Ижорскими угольными заводами и пильными мельницами. По поручению Петра I подготовил регламент Адмиралтейств-коллегий и был избран ее вице-президентом.

Когда победно закончилась Северная война, произведен Крюйс был в адмиралы. На празднике в честь ботика "дедушки русского флота" Крюйс и Меншиков были гребцами, а Петр I правил этим судном.

В 1722 году Апраксин отправился в Персидский поход, он оставил командовать флотом Крюйса. Но силы у стареющего адмирала были уже не те. К тому же он постоянно конфликтовал с членами Адмиралтейств-коллегии. Несмотря на возраст, ему уже исполнилось 65 лет, Крюйс продолжал выходить в море. И все же он часто болел. По его просьбе был он освобожден от командования эскадрой. Перестал он участвовать и в заседаниях коллегии, бумаги на подпись ему возили домой. После смерти Петра I подняли голову недоброжелатели и враги Крюйса, требовали его отставки. Но Екатерина I и слушать об этом не хотела. Она ценила заслуги старого моряка. Он остался на флоте до последних своих дней. Умер он в 1727 году, похоронили его, как он и завещал, в Голландии. И там, и в России хранят память о честном и благородном адмирале. Есть улица, носящая его имя в Голландии в городе Ставангере, есть и в Таганроге набережная его имени.